

- 12 Ibid.
- 13 *Померанц Г.С.* Интеллигенция, интеллигенты и интеллигентность // Григорий Померанц и Зинаида Миркина [Сайт]. URL: http://www.pomeranz.ru/p/lect_intell.htm (дата обращения: 03.09.2020)
- 14 Там же.
- 15 *Głowiński M.* Komentarze do «Ślubu» // Gombrowicz i krytycy. Kraków–Wrocław, 1984. S. 645.
- 16 Ibid. S. 646.
- 17 *Jarzębski J.* Gombrowicz i Szekspir // Pamiętnik Literacki CV. 2014. Z. 3. S. 79–91.
- 18 *Piwińska M.* Mrożek, czyli Słoń a Sprawa Polska // Dialog. 1966. N 5. S. 350–351.
- 19 *Gombrowicz W.* Ślub. S. 9.
- 20 *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М., 1995. С. 460.
- 21 *Gombrowicz W.* Ślub. S. 134.
- 22 *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. С. 460.
- 23 Терминология А.Г. Дугина.
- 24 *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., 2009. С. 74.
- 25 *Gombrowicz W.* Ślub. S. 134.
- 26 *Mrożek S.* Wybór dramatów. S. 147.
- 27 Ibid. S. 147–148.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.07

Две парадигмы идентификации личности — версии Владислава Белзы и Янки Купалы

Анна Романовна Анютина, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация; e-mail: an-an99@yandex.ru

Ключевые слова: полонизация, белорусизация, катехизис, самоидентификация, национальное самосознание, компаративный анализ

Two paradigms of personal identification — Vladislav Belza and Yanka Kupala versions

Anna R. Aniutina, National Research University
“Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation;
e-mail: an-an99@yandex.ru

Keywords: polonization, belarusization, catechism, self-identification, national consciousness, comparative analysis

Целью данного доклада является сопоставление парадигм идентификации личности через компаративный анализ двух текстов национальной поэзии начала XX в. — «Katechizm polskiego dziecka» («Катехизис польского ребенка») Владислава Белзы и «Хто ты гэткі?» («Кто ты такой?») Янки Купалы. Оба стихотворения предполагают выявление лояльности эксплицитного адресата к ценностям двух этносов — польского и белорусского соответственно.

Стихотворение В. Белзы (1900 г., напечатано в 1901 г.) продолжает актуальный польский дискурс рубежа XIX–XX вв.; к концу XIX в. в Польше начинается период позитивизма и настойчивого сопротивления прусским, немецким и российским влияниям. Кроме противодействия внешним тенденциям, актуализируется проблема с чтением для детей на польском — так начинают появляться приложения к газетам, подобные *Szkółka Polska* («Польская школа»), в котором Белза занимал позицию центрального автора и опубликовал рассматриваемый текст. В стихотворении соединяются две важные линии творчества Белзы — патриотическая и детская поэзия; второму была посвящена практически вся жизнь поэта: он дебютировал со стихотворением *Deszczyk wiosenny* («Весенний дождик») в газете *Przyjaciel dzieci* («Друг детей»), инициировал создание детской газеты *Promyk* («Лучик»), заведовал читальней

для молодежи¹ и т. д. В тексте Белза рассматривает осмысление принадлежности личности к польскому этносу через имперский нарратив, реконструированный автором с помощью перечисления имперской символики (*orzeł biały* 'белый орел', *lilia biała* 'белая лилия', «*Krwia i blizna*» («кровью и шрамом»)²).

Травестия Я. Купалы, датированная 1908 г., предполагает не столько спор с польским дискурсом (что также вероятно, как реакция на агрессивную полонизацию, которая велась в отношении белорусского этноса с начала XIX в.), сколько утверждение белорусской идентичности в привязке к конкретному типу местности, не маркированному географически, через определение адресата как сельского жителя: к началу XX в. большинство белорусов проживало в сельских районах. Травестируя, Купала в то же время обращается к польскому подходу формирования личности, который выводит Белза; идентичная структура — это не только спор, но и признание общей формы как варианта определения национального самосознания — признание варианта Белзы легитимным в рамках белорусского дискурса.

Янка Купала вырос в семье, в которой белорусский язык был маркирован как принадлежащий бытовой сфере, а польский — религиозной и образовательной. Первые поэтические попытки Купала были на польском, и только потом поэт перешел на белорусский; отказ от польского у Купалы сознателен: он происходит после его знакомства с творчеством Богушевича и с белорусскоязычными прокламациями на революционную тематику — это выбор не только в пользу языка, но и в пользу национального самосознания, тема которого развивается в стихотворении³.

Примечательно появление подобных текстов именно в польской и белорусской поэзии. С одной стороны, оба этноса находились в зависимом от Российской империи положении и национальный дискурс каждого из них подразумевал

противостояние русификации, таким образом происходило разделение на «своих», поддерживающих полонизацию / белорусизацию соответственно, и «чужих». С другой — политика белорусизации предполагала борьбу и с полонизацией, что частично было вызвано агрессивной пропагандой Российской империи. Стихотворения предлагают варианты решения подобной проблемы (выявления причастного к национальному сообществу человека) с помощью вопросно-ответной формы; в случае Белзы это:

— *Kto ty jesteś?*

— *Polak mały.*

— *Jaki znak twój?*

— *Orzeł biały.*

— *Gdzie ty mieszkasz?*

— *Między swemi.*

— *W jakim kraju?*

— *W polskiej ziemi.*

— *Czem ta ziemia?*

— *Mą Ojczyzną.*

— *Czem zdobyta?*

— *Krwią i blizną.*

— *Czy ją kochasz?*

— *Kocham szczerze.*

— *A w co wierzysz?*

— *W Polskę wierzę!*

— *Coś ty dla niej?*

— *Wdzięczne dziecię.*

— *Coś jej winien?*

— *Oddać życie.⁴*

— *Кто ты?*

— *Маленький поляк.*

— *Каков твой знак?*

— *Белый орёл.*

— *Где ты живешь?*

— *Среди своих.*

— *В какой стране?*

— *На польской земле.*

— *Что это за земля?*

— *Моя Родина.*

— *Чем получена?*

— *Кровью и шрамами.*

— *Любишь ли ты её?*

— *Искренне люблю.*

— *А во что веришь?*

— *В Польшу верю!*

— *Кто ты для неё?*

— *Благодарный ребёнок.*

— *Что ты должен сделать ради неё?*

— *Отдать жизнь.⁵*

А в случае Я. Купалы:

<p><i>Хто ты гэтка?</i> — <i>Свой, тутэйшы.</i> <i>Чаго хочаш?</i> — <i>Долі лепшай.</i> <i>Якой доли?</i> — <i>Хлеба, солі</i> <i>А што болей?</i> — <i>Зямлі, волі.</i> <i>Дзе радзіўся?</i> — <i>Ў сваёй вёсцы.</i> <i>Дзе хрысціўся?</i> — <i>Пры дарожцы.</i> <i>Чым асвенчан?</i> — <i>Кроўю, потам.</i> <i>Чым быць хочаш?</i> — <i>Не быць скотам.</i>⁶</p>	<p><i>Кто ты такой?</i> — <i>Свой, здешний.</i> <i>Чего хочешь?</i> — <i>Доли лучшей.</i> <i>Какой доли?</i> — <i>Хлеба, соли.</i> <i>А чего больше?</i> — <i>Земли, воли.</i> <i>Где родился?</i> — <i>В своей деревне.</i> <i>Где крестился?</i> — <i>У дороги.</i> <i>Чем освящен?</i> — <i>Кровью, потом.</i> <i>Чем быть хочешь?</i> — <i>Не быть скотом.</i>⁷</p>
---	---

Как видно из приведенных отрывков, формат текста претерпел незначительные графические изменения. Он позаимствован у катехизиса, цель которого — выявить лояльных читателей к определенным ценностям (в случае оригинального катехизиса — к христианским). Эксплицитным адресатом в обоих случаях предстает человек, чью приверженность определенным принципам необходимо установить. В стихотворении Белзы такая проверка ценностей осуществляется путем соотнесения личности с имперскими символами, важными для польской идентичности; у Купалы — с ценностями и характерными белорусскими паттернами (*хлеба, солі* («хлеба, соли»), *зямлі, волі* («земли, воли»), *сваёй вёсцы* («своей деревне»)⁸), которые формируют крестьянский нарратив. Примечательно, что первоначально текст Белзы

носил название *Wyznanie wiary dziecięcia polskiego* («Символ веры польского ребенка») — это также сохраняло связь с церковной тематикой для сакрализации патриотической темы; символ веры — это система догматов христианского нравоучения, а в стихотворении — система символов, связь с которыми необходима для того, чтобы ассоциировать себя с патриотическим польским дискурсом.

Текст Белзы изобилует милитаристскими коннотациями (*krwιά i blizna, oddać życie*⁹ — «кровью и шрамами», «отдать жизнь»), потому как польская национальная идея конца XIX — начала XX вв. базировалась на мобилизации нации на борьбу за освобождение от угнетения соседними государствами — в первую очередь Российской и Германской империями¹⁰.

В стихотворении перечисляются национальные символы, узнавание которых выявляет причастного к сообществу (в данном случае — к национальному сообществу) человека. Через соотнесение себя с этими символами подтверждается лояльность ценностям актуальной политической повестки Царства Польского, то есть ценностям имперским — например, белому орлу (*orzeł biały*¹¹), который был польским гербом с 1295 г. Как и в начале XX в., этот узнаваемый, старейший символ связан в сознании читателя-поляка с именем Болеслава I — одной из ключевых фигур польской истории.

Стихотворение Купалы было написано вследствие ускорения развития художественной культуры Белоруссии после снятия запрета на публикацию текстов на национальных языках в 1905 г.¹² Этап формирования национального сознания белорусского этноса также предполагал появление научных трудов (например: «Белорусь» Е.Ф. Карского) и художественных произведений, определяющих критерии принадлежности к нему. Также пророческая риторика Купалы (абсолютом этого пророчества в его творчестве стало стихотворение «Пророк» 1912 г.¹³) предполагала написание подобного стихотворения — избранность поэта возлагает на

него роль того, кто не только консолидирует свой народ, но и сам может определить его цели (то есть «не быць скотам¹⁴») и идеалы. Купала принимает на себя роль того, кто задаёт вопросы с мессианским пафосом, — он заранее знает на них ответы.

Текст Купалы сочетает в себе две формы самоидентификации — локально-территориальную, маркированную лексемой «тутэйшы», которая конструируется в моноэтнических, то есть сельских поселениях, и национальную, которая конструируется в полиэтнической среде, соответственно, через сопоставление с чужой идентификацией — в конкретном случае с польской. Этноним «тутэйшы» используется Купалой как символ местной самобытности. Проблема определения собственной идентичности осложнилась для белорусов со включением белорусских земель в состав Российской империи — это искажало этническое самосознание и ставило серьезные вопросы о полноценности нации. Вследствие отсутствия опыта пребывания как единой нации, базой для этнонима становится привязка к месту как нечто константное — белорусы были в составе разных стран, но не меняли географического положения. К началу XX в. формируется два варианта использования термина «тутэйшы»: как основы для формирования чувства патриотизма (преимущественно среди интеллигенции) и как способа отделить себя от трех соседних наций — поляков, русских и литовцев¹⁵.

Белорусская культура на протяжении многих веков развивалась в полиэтнических государствах и всегда выражала необходимость противостоять иностранному культурному господству; в конце XIX — начале XX вв. такая необходимость фокусируется относительно польской культуры¹⁶, чем обусловлен и выбор текста для травестии. Столкновение с культурами, стоящими на позиции политических элит — в первую очередь, с польской — провоцировало консервативные настроения относительно их достижений, и в большей степени это касается польского империализма,

который становится объектом стилистического снижения в тексте Купалы.

Оба текста решают схожую проблему осмысления принадлежности к определенному этносу и определению актуальных для него ценностей. При сходной форме, очевидно заимствованной Купалой у Белзы намеренно, варианты решения проблемы представлены разные — через конструирование имперского нарратива (у Белзы) и нарратива крестьянского (у Купалы).

Примечания

¹ Белза, Владислав // Википедия [Сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Белза,_Владислав (дата обращения: 20.05.2020)

² *Belza W., Tomczyk N., Rogowski S. Katechizm polskiego dziecka // Zakł. Nar. Ossolińskich, 1990. S. 5.*

³ *Kliabanau D. Wymiary “tutejszości” w twórczości Janki Kupały (wybrane zagadnienia) // Obce / swoje. Miasto i wieś w kulturze Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy / red. nauk. K. Glinianiewicz, K. Kotyńska. Kraków, 2017. S. 95.*

⁴ *Belza W. Katechizm polskiego dziecka. S. 5.*

⁵ Катехизис польского ребёнка // Википедия [Сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катехизис_польского_ребёнка (дата обращения: 20.05.2020)

⁶ *Купала Я. Кто ты гэткі? // Купала Я. Тутэйшыя. Мінск, 2015. С. 34.*

⁷ Подстрочник автора статьи.

⁸ *Купала Я. Кто ты гэткі? С. 34.*

⁹ *Belza W. Katechizm polskiego dziecka. S. 5.*

¹⁰ *Кручковский Т.Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века. Гродно, 2016. С. 120.*

¹¹ *Belza W. Katechizm polskiego dziecka. S. 5.*

¹² *Чаквин И.В., Терешкович П.В. Из истории становления национального самосознания белорусов (XIV — начало XX в.) // Советская этнография. 1990. №. 6. С. 50.*

¹³ *Студенко Т.С. Янка Купала и библейская пророческая традиция // Славянский альманах. № 2007. 2008. С. 342.*

¹⁴ *Купала Я. Кто ты гэткі? С. 34.*

¹⁵ *Kliabanau D. Wymiary “tutejszości” w twórczości Janki Kupały (wybrane zagadnienia). S. 93.*

¹⁶ Ibid.